

Налог на прибыль:

списание дебиторской задолженности, формирование резервов

В предыдущем номере журнала начата публикация ответов начальника Управления налогообложения ФНС России **Дмитрия Юрьевича Григоренко** на вопросы участников круглого стола, организованного редакцией журнала «Налоговая политика и практика», которые касались применения ст. 265 НК РФ. В предлагаемой подборке фигурируют иные статьи НК РФ, но проблем от этого не меньше.

Как списать безнадежные долги?

Марина Дмитриевна Погорельцева (ООО «Учетные центры») попросила ответить на вопросы о формировании резервов и списании дебиторской задолженности.

— **Какие резервы обязательно формировать по действующему налоговому законодательству?**

— В соответствии с приказом Минфина России от 24.12.2010 № 186н создание резерва по сомнительным долгам в бухгалтерском учете вместо добровольного стало обязательным. Однако в НК РФ подобные изменения не вносились, и потому создание резервов как

было, так и осталось *добровольным* (сказанное не относится к банкам). То есть если в бухгалтерском учете формирование, например, резерва по отпускам является обязательным, то в налоговом учете это делается по желанию.

В ст. 266 НК РФ прямо говорится: налогоплательщик *вправе* создавать резервы по сомнительным долгам. Исходя из норм права резерв по сомнительным долгам в налоговом учете можно просто взять и создать, не фиксируя этот факт в учетной политике. Однако это не лучший вариант с точки зрения возникновения рисков или налоговых претензий. По-

этому моя рекомендация — отражать создание данного резерва в учетной политике для целей налогообложения.

— **Несколько слов о порядке и документальном оформлении создания резерва по сомнительным долгам.**

— Из п. 4 ст. 266 НК РФ следует, что размер данного резерва формируют сомнительные долги, т. е. все то, что связано с реализацией товаров (работ, услуг). Штрафы и пени не являются задолженностью, связанной с реализацией товаров (работ, услуг), в сомнительные долги не входят, сумму резерва не формируют.

Сложности возникают в случае переноса неиспользованного резерва. Условно говоря, когда на начало года у организации есть резерв, в середине — нет, а в конце он опять появился. В ст. 266 НК РФ не написано, что налогоплательщик обязан создавать резерв в течение всего налогового периода. То есть налицо пробел в налоговом законодательстве. Суды в своих решениях приходят к такому выводу, что при действующей конструкции создания резерва доначисления по налогу на прибыль на каком-то этапе невозможны, и предлагают налоговым органам исходить из итогов налогового периода.

— **Расскажите о критериях отнесения задолженности к безнадежной для взыскания и сроках списания дебиторской задолженности.**

— Непонятно, за счет резерва или просто?

Если списание осуществляется за счет резерва, то ситуация следующая. Несмотря на то что резерв создается только по сомнительным долгам, которые возникают в связи с реализацией товаров (работ, услуг), за счет резерва списывается *любая* безнадежная задолженность, в том числе возникшая не в связи с реализацией товаров (работ, услуг). Пример — задолженность по займу. В сумму сомнительного долга она не включается, но в случае признания ее безнадежной, такая задолженность списывается только за счет резерва, если тот создан.

В случае списания дебиторской задолженности вследствие безнадежности ее взыскания действует п. 2 ст. 266 НК РФ. В нем четко поименованы четыре события. По факту наступления любого из них задолженность признается безнадежным долгом и списывается в составе внереализационных расходов.

— **Поясните, пожалуйста, о каких четырех событиях идет речь.**

— Сложность заключается в формулировке нормы, поэтому на практике и налоговые органы, и, к сожалению, налогоплательщики *смешивают* эти четыре события.

Давайте разберемся. Безнадежными долгами признаются те долги перед налогоплательщиком, по которым истек установленный срок исковой давности (1-е); долги, по кото-

рым в соответствии с гражданским законодательством обязательство прекращено: вследствие невозможности его исполнения (2-е); на основании акта государственного органа (3-е); ликвидации организации (4-е).

Еще раз повторю: пока не наступит любое из этих четырех событий, признать задолженность безнадежной нельзя. Конечно, могут наступить сразу два или три из этих четырех событий. При этом применение на практике каждого из них несет в себе достаточно проблем.

Например, *признание задолженности безнадежной по истечению сроков исковой давности*. Общеустановленный срок исковой давности — 3 года. Однако надо помнить, что согласно ст. 203 ГК РФ срок исковой давности прерывается и потом начинается заново в двух случаях:

- предъявление иска в суд;
- совершение обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

В первом случае камнем преткновения является слово «заново». Здесь возникает вопрос: с какого момента начинать отсчет — с даты подачи искового заявления или с даты вынесения решения судом? Между этими датами могут пройти годы.

Чтобы избежать налоговых рисков, организации проще эти 3 года «просидеть», особенно если вероятность возврата долга минимальная.

Второй случай — совершение должником действий, свидетельствующих о признании им долга. Суды трактуют норму так: это любое действие со стороны должника, из которого можно сделать вывод о его согласии с суммой задолженности. Какое? Например, получение письма, частичной оплаты, актов сверок расчетов. Соответственно срок исковой давности также начинает считаться заново.

Норма о *ликвидации должника* тоже не без сложностей. Ликвидация должника — это исключение из ЕГРЮЛ, которое подтверждается выпиской. Формально именно выписка, а не распечатка из Интернета, к примеру, — единственный подтверждающий документ.

Норма о *признании задолженности безнадежной по факту прекращения обязательств на основании акта государственного органа* тоже работает с большими трудностями. Чтобы она заработала, у организации должен быть в наличии акт государственного органа, на основании которого ее обязательства прекращаются. Это могут быть, например: постановление Правительства, указ Президента, другой нормативный правовой акт.

Можно ли учесть знания?

Вопрос **Татьяны Николаевны Бабченко** (аудиторская фирма «Актив») касался признания в составе прочих расходов организации затрат на обучение работников.

— **Можно ли признать в целях налогообложения прибыли затраты на оказание услуг по обучению нашего сотрудника немецкому языку по индивидуальной программе в связи с производственной необходимостью?**

Программа рассчитана на 70 академических часов. Организация, которая будет оказывать образовательные услуги, лицензии не имеет, так как лицензируется только программа объемом более 72 академических часов.

— Одно время существовала такая точка зрения, что учесть расходы, потраченные на обучение работника, нельзя. Знания, полученные работником, — это его личное приобретение, и он будет использовать их не только для работы, но и по собственному усмотрению.

На сегодняшний день практика такова, что эти расходы учитываются в целях налогообложения прибыли при условии использования полученных знаний в профессиональной деятельности работника.

Если договор аренды не зарегистрирован...

— **Вправе ли организация учесть расходы по не зарегистрированному в установленном порядке договору аренды офиса, заключенному на срок 2 года?**

— Напомню, что согласно п. 2 ст. 651 ГК РФ договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее 1 года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации. В то же время в ГК РФ отсутствуют нормы, прямо указывающие на государственную регистрацию договоров аренды нежилых помещений. Однако, учитывая, что нежилое помещение хотя и отличается от здания или сооружения, в котором оно находится, но неразрывно с ним связано, к договорам аренды нежилых помещений применяются правила п. 2 ст. 651 ГК РФ. Об этом говорится в п. 2 информационного пись-

ма Президиума ВАС РФ от 01.06.2000 № 53 «О государственной регистрации договоров аренды нежилых помещений».

Несоблюдение нотариальной формы, а в случаях, установленных законом, — требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность (п. 1 ст. 165 ГК РФ).

Минфин России считает, что расходы по ничтожной сделке не соответствуют критериям п. 1 ст. 252 НК РФ (обоснованности и документального подтверждения). Поэтому арендатор вправе учитывать арендную плату в составе расходов с момента получения объекта недвижимости в пользование только в случае, если договор уже зарегистрирован или находится на государственной регистрации (письма от 12.07.2006 № 03-03-04/2/172, от 17.02.2006 № 03-03-04/3/3).

В то же время суды поддерживают налогоплательщиков, мотивируя свое решение тем, что нерегистрация в установленном порядке договора аренды нежилого помещения сроком не менее 1 года, несмотря на то что влечет за собой признание сделки ничтожной, юридических последствий в отношении налогообложения организации не влечет, не запрещает осуществлять арендные платежи (что подтверждается платежными поручениями и актом сверки взаимных расчетов, составленных в соответствии с требованиями действующего законодательства). А значит, при условии использования имущества для целей извлечения прибыли произведенные в такой ситуации арендные платежи налогоплательщик вправе включить в состав расходов при расчете налога на прибыль и экономического обоснования данных платежей в соответствии с п. 1 ст. 252 НК РФ (постановление ФАС Поволжского округа от 05.03.2010 № А12-12633/2009).

В последнее время перспективной представляется двухшаговая конструкция. Первый шаг: признание договора недействительным. И здесь арбитражная практика складывается в пользу налоговых органов. Второй шаг: доказывание невозможности учета несуществующих расходов. **ППП**

М.А. Беляева